

Услышав этот неожиданный вопрос, Лизель очень занервничала.

«Мы начали с извинений, не успев обсудить этот слух? О чем я только ни успела подумать...».

— Вот как?

Однако Честер наградил ее лишь этим ответом и больше ничего не сказал.

Лизель, очень нервничая из-за его слов, была расстроена, когда Честер притворился, что ничего не услышал.

— Почему?

«Почему ты не пытаешься объяснить эти слухи?».

Вероятно, из-за его спокойствия ей было с ним неудобно, хотя он и не совершал этого преступления.

И почему сегодня так тихо?

В конце концов, она не сдержалась и заговорила первой.

— Мне жаль.

Честер все еще безразлично смотрел на нее.

— Что вы хотите сказать?

— Эти слухи. Я не хотела их слушать, но так получилось... Мне показалось, вы, должно быть, дурно себя из-за этого чувствуете.

— Это неважно.

— Что? Почему? Вы не виноваты.

«Но почему бы тебе не оставить его в покое?».

Да, если бы он собирался опровергнуть слухи, он сказал об этом с самого начала.

Если бы это было так, слуги герцога, не говорили бы о том, что это он был виноват в аварии с экипажем, сегодня.

«В чем причина? Почему ты терпишь, когда тебя очерняют, если ты ни в чем не виноват?».

Веразель терялась в догадках.

Она могла бы оставить все как есть, словно ничего не случилось, но не хотела этого.

Из-за этого неудобства девушка ворочалась всю ночь, и проблема была не только в Честере.

Лизель не нравилось, что единственного защитника Лапеля окружают дурные толки.

Она поверить не могла, что человек, заранее украсивший комнату для племянника, которого найдет однажды, убил своих родственников.

Для любого в здравом уме это нелепость.

— Как леди может быть уверена в этом?

— Вы не такой человек.

Она хотела бы добавить еще пару слов, но сдержалась.

В романе...

Она не могла прочесть правду об этом случае, но даже на страницах романа он не казался человеком, способным убить всю семью ради своей безопасности.

— ...

Зрачки Честера расширились, возможно, потому что ее слова весьма его удивили.

— Герцог не может оказаться таким.

Герцог поймал прямо на себе взгляд зеленых глаз. Лизель не отводила этого взгляда.

Яркий свет сиял в ее глазах.

Эти глаза смотрели прямо на него.

«Что, черт возьми, ты обо мне знаешь?».

Сердце Честера слегка дрогнуло. Совершенное доверие и вера в него вызвала странный отклик в его сердце. Она знала, хотя он не сказал ни слова. Даже если он ничего не объяснит, она будет ему верить.

«Это так странно. Почему, черт возьми, эта женщина...».

— Если бы герцог был преступником, он не стал бы спасать Лапеля. Будь его племянник настоящим или поддельным, он расправился бы с ним вне особняка, не вызывая лишних слухов, чтобы исключить побочные влияния.

— ...

— Понимаю. Зачем бы вы утрудили себя тем, чтобы приехать ко мне домой? Вы обдумали множество последствий. Иначе это было бы глупо.

Взгляд Честера остановился на стремительнодвигающихся красных губах.

Этот голос, оправдывающий его, звучал как щебетание птицы, как мелодия.

— И вы не стали бы украшать комнату Лапеля звездами. Вы так не думаете?

Веразель склонила голову к Честеру, который молча смотрел на нее.

Девушке не нравилось, что Честер относился к ней как к мошеннице, но все, что она сказала, было правдой.

Тем временем Честер растерялся.

Словно у него поднялась температура, он почувствовал жар, а перед глазами у него повис туман.

Как она может так себя вести?

Она судила по легкомысленным историям, обсуждаемым другими...

Как она могла судить человека только по своему опыту, по тому, что видела, не полагаясь на

мнение других?

Она была сильна.

«Она была сильнее и тверже, чем я».

Честер почувствовал стыд за то торопливое суждение по ее поводу, которое вынес давно. Тогда он не замечал ничего кругом — он видел только саму Веразель.

Яркие листья цветущей вишни падали к ней на голову.

Этой весной вишни цвели буйно.

Очевидно, это ему снилось, но, как на картинке, Веразель и обстановка кругом нее сочетались так хорошо, что он не хотел просыпаться от этого сна — никогда.

— Герцог, герцог?

Лизель помахала рукой перед Честера, который тупо смотрел на нее, слегка приоткрыв рот.

Однако герцог все еще выглядел растерянным.

— С вами все в порядке?

Удивленная его странным поведением, которого она никогда раньше за ним не наблюдала, Веразель приблизила свое лицо к лицу Честера.

— ...

Честер медленно моргнул и понял, что лицо Лизель так близко к его лицу, что он даже может уловить ее дыхание.

— С вами все в порядке, герцог? Вы покраснели! — удивленно воскликнула Лизель.

Лицо Честера вспыхнуло. Он смутился и склонил голову.

Однако он все равно не мог скрыть, что его уши покраснели, как спелая редиска.

— О, не обращайтесь внимания.

— Вы не заболели? У вас жар? — встревоженно спросила Лизель, глядя в лицо Честера, красное, словно у человека, страдающего лихорадкой.

Он отругал ее за то, что она может простудиться, но, кажется, сам заболел.

— Я пойду домой.

Честер торопливо бросился в особняк, закрывая красное лицо обеими руками.

Его сердце так сильно колотилось, что быстрее биться уже просто не могло

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1736326>